

Глава 3: Воспитание

Ли Жань на одном дыхании добежал от школьных ворот до кабинета своего Класса 2-10 и теперь, тяжело дыша, пытался восстановить дыхание.

Он ворвался в класс, словно стрела, выпущенная из лука, — казалось, мог бы сбить с ног быка, — но, толкнув заднюю дверь, не произвёл почти никакого шума.

Юноша подавил рвущееся из груди дыхание, стараясь, чтобы его никто не услышал. От жары стало душно, и он незаметно расстегнул две верхние пуговицы на рубашке. Воротник был нешироким, но сама рубашка оказалась довольно свободной, и расстояние между пуговицами было больше обычного. Расстегнув всего две, Ли Жань полностью обнажил ключицы, которые, впрочем, тут же скрылись под воротником.

— Три, два... Ну что, я же говорил, что А-Дай придёт ровно впрытик, — самодовольно протянул руку своему соседу парень, сидевший за передней партой. — Точность до трёх секунд, вот это я понимаю, мастерство. Гони деньги.

Его сосед по парте, скривившись, признал поражение. Вытащив из кармана жёлтую монетку в пятьдесят фэней, он бросил её на ладонь победителя и, обернувшись, с обидой посмотрел на Ли Жаня:

— А-Дай, ну ты меня разорил. Почему ты всегда приходишь за десять секунд до звонка? Может, завтра придёшь на минуту раньше? Дай мне заработать пару юаней.

Чтобы удобнее было спорить, они каждый раз в школьном киоске разменивали деньги на монеты по пятьдесят фэней. Теперь их карманы постоянно звенели. К счастью, самого Ли Жаня в качестве ставки они ещё не использовали.

Тот лишь дружелюбно улыбнулся Чжан Сы, который уже в который раз проиграл свои деньги:

— Учитель тоже приходит впрытик.

Иначе разве он осмелился бы так рисковать?

За все годы учёбы Ли Жаню встречались разные учителя. Были вспыльчивые, которые перед уроком словно съедали петарду и потом весь урок взрывались, гремя и сверкая. Были и медлительные, будто в прошлой жизни они были улитками и теперь боялись сделать лишний шаг, чтобы не предать своё прошлое.

Но ни вспыльчивость, ни медлительность не имели ничего общего с энтузиазмом. Ему ещё ни разу не встречался учитель, который бы из любви к работе приходил в класс заранее. Даже классный руководитель. Все жили по принципу «и так сойдёт».

Ли Жань подозревал, что дело в его ауре — его собственная склонность к апатии притягивала подобных себе.

— Ли Жань, не улыбайся, — сказал Чжан Сы, прижав руку к сердцу. — Не надо, пожалуйста. Когда ты улыбаешься, ты совсем не похож на А-Дая. Я не могу этого вынести!

Первым уроком после обеда была математика. Должны были разбирать контрольную. Юноша достал из рюкзака учебник, между страниц которого лежал листок с работой. Он поджал губы и, бессознательно коснувшись подбородка, разгладил уголки рта.

— ...А на кого похож? — смущённо спросил он.

— На мужчину-лисыего духа. Такого, что соблазняет.

— ...

Прозвище «мужчина-лисий дух» Ли Жаню не нравилось, как и «А-Дай». Он считал, что, хоть и был тихоней, но не до такой степени, чтобы быть простаком. В большинстве случаев он был довольно сообразителен. Но он никогда не возражал. Когда его так называли, он отзывался. За два года дружбы одноклассники так и не узнали, что в душе он сочинял целые поэмы негодования по этому поводу.

Своё недовольство он выразил молчанием. Прозвенел звонок, и Чжан Сы весело отвернулся. Ли Жань тут же сморщил нос, усугубляя обиду.

Хотя этого, конечно, никто не видел.

В коридоре раздались ровные, размеренные шаги, и в класс вошёл учитель, как всегда, минута в минуту.

Ли Жань сидел на последней парте, в углу у окна. Безопасное место.

Учителю математики, который по совместительству был их классным руководителем, было чуть за тридцать, но его волосы уже поредели, а юношеский задор иссяк. Ли Жань не застал времён, когда тот, полный амбиций и энтузиазма, горел своей работой, поэтому и не видел, чтобы он приходил в школу раньше всех, а уходил позже.

За десять лет преподавания в классе, где не было ни одного усердного ученика, его пыл угас, а первоначальные идеалы были забыты. Пусть всё идёт как идёт.

Не нравится — увольняйте. Пф.

Учитель математики встал за кафедру и окинул класс острым взглядом. Если бы его глаза были пулемётом, все ученики Класса 2-10 сейчас лежали бы на полу, изрешечённые пулями.

— На прошлой неделе проводилась городская контрольная, и результаты уже известны, — с горечью произнёс он, разворачивая листок. — В ней участвовали восемь лучших школ, и наша оказалась худшей. На параллели одиннадцатых классов десять групп, и ваша — худшая из худших! — его голос внезапно взлетел на несколько октав, заставив Ли Жаня, погруженного в свои мысли, вздрогнуть.

— Вы — худший класс, который я когда-либо учил! — продолжал Лао Бань. — Только и знаете, что развлекаться! Вы хоть понимаете, сколько времени у вас осталось? Куда вы пойдёте после выпуска? Работу не найдёте, будете нищенствовать! Зарплата в три тысячи юаней, и если вы, торопясь на работу, в толпе таких же неудачников случайно поцарапаете чужую машину, вам даже нечем будет заплатить!

В классе было шестьдесят учеников, концентрация бездельников зашкаливала. И хотя гнев учителя был направлен на всех, Ли Жань чувствовал себя так, словно стреляли именно в него. Он сидел, ошеломлённый.

Обиженно надув губы, он подумал, что и вправду нечем.

Через некоторое время он наконец вспомнил, о чём хотел спросить.

«...А где мой сосед по парте?»

Место рядом с ним пустовало. Его соседа не было уже пол-урока, а он только сейчас удостоил его своим вниманием. Шёл урок, и Ли Жань, соблюдая дисциплину, не решался достать телефон, чтобы написать ему.

— Старина Бань сегодня не в себе, — пробурчал Чжан Сы на перемене, когда в классе снова стало шумно.

— Если бы ты десять лет преподавал, а твой класс каждый раз был последним в рейтинге, ты бы тоже с ума сошёл.

— Но наш класс ведь и так считается слабым.

— Я слышал, в прошлом семестре завуч предлагал Лао Баню взять сильный класс, но он отказался.

— Может, он думает, что нас ещё можно спасти?

— Старина Бань — великий человек.

— На самом деле, наша школа не так уж и плоха. Хотя мы и на последнем месте, но в городе куча школ, а в совместной контрольной участвовали только восемь лучших. Мы намного сильнее остальных.

— Если так рассуждать, то и наш класс не так уж плох. Да, мы последние, но мы соревнуемся с лучшими из лучших.

— Так и есть. Если бы мы были такими уж никчёмными, разве я смог бы набрать по математике 80 баллов? Это 80, а не 8!

— Точно, посмотри на мою работу, у меня 60! Не 6.

— У меня 70, очень даже неплохо.

— А у А-Дая сколько?

Чжан Сы заглянул в листок Ли Жаня.

55.5. Стабильный результат.

Никто не знал, что сегодняшняя оценка как нельзя лучше отражала душевное состояние Ли Жаня. Он с тоской посмотрел на телефон.

Ошибись он ещё в одном вопросе с выбором ответа, и не было бы этих трёх пятёрок. Ответ он правильно ещё на один вопрос, и он бы избавился от двух из них.

Но нет, именно 55.5...

Сосед по парте написал ему в семь утра, но он тогда не видел сообщения.

Ци Чжи: □Дай, сегодня утром внезапно прилетела моя тётя из-за границы, мы с отцом поехали её встречать. Не удивляйся, если меня не будет.□

Его сосед был жизнерадостным парнем, капитаном баскетбольной команды, из тех, кто легко располагает к себе людей всех возрастов и полов.

Ли Жань собирался ему ответить, как вдруг пришло новое сообщение.

Мама: [Урок закончился? Результаты уже объявили?]

Ли Жань напрягся. Он долго набирал ответ и отправил его только перед самым звонком.

Ли Жань: [Ага.]

Мама: [Ну и как?]

Ли Жань, чувствуя себя виноватым: [Нормально.]

Мама: [Сколько по математике?]

Мама: [90?]

Мама: [Или 80?]

Ли Жань, ещё более виновато: [Примерно так.]

Мама: [Это очень плохо. Ты же говорил, что будешь стараться. У вас проходной балл — 92.]

Мама: [Ты скоро в двенадцатый класс переходишь. Нужно быть ответственным за свою жизнь.]

Дальше последовала длинная лекция. Подросток не мог отвечать на каждое сообщение, он лишь писал «прости» и «я буду стараться».

Только когда Бай Цинцин сменила тему, он понял, как сильно соскучился по маме.

Мама: [Где ты собираешься жить на летних каникулах? К отцу поедешь?]

Мама: [Я не хочу, чтобы ты к нему ехал. Он отвратительный подонок.]

Мама: [Он не сможет о тебе позаботиться. Приезжай ко мне.]

Мама: [Я не очень образованная, но я хочу, чтобы ты был счастлив. Я тоже стараюсь, Жань-Жань.]

У Ли Жаня защипало в носу, и на сердце стало тоскливо.

Мама: [Жань-Жань, мама тебя очень любит. Скучаю.]

Мама: □Приезжай ко мне на этих выходных, я приготовлю что-нибудь вкусненькое. Твой дядя тоже тебя очень любит.□

Мама: □Когда приедешь, я не буду говорить об оценках за столом. Как бы я ни хотела, чтобы ты хорошо учился, нельзя на тебя слишком давить. Я это понимаю. Здоровье важнее.□

Мама: □Так что ешь побольше.□

Ли Жань тут же ответил: □[Хорошо-хорошо.jpg]□

И отправил подряд восемнадцать стикеров. На уроке все мысли Ли Жаня были о том, как он поедет на выходных к маме и будет есть до отвала. У него чуть слюнки не потекли.

После обеда уроков не было. Школа организовала для всех классов мероприятие.

Две недели назад директор на утренней линейке объявил, что один из выпускников, добившийся больших успехов, придёт, чтобы прочитать лекцию и вдохновить учеников на новые свершения.

Хотя «выпускник» — это было громко сказано. На самом деле, он проучился здесь всего один год, в десятом классе.

Время: три часа дня

Место: Спортивная площадь

Ци Чжи отпросился на весь день, и Ли Жаню без соседа по парте было одиноко. Чжан Сы и его друзья, не дав ему заскучать, взъерошили его упругие кудри и все вместе пошли слушать лекцию.

Чжан Сы говорил, что этот выпускник — невероятный человек.

В тринадцать лет он самостоятельно разработал концепцию игры Симуляция параллельного мира. В пятнадцать — занял первое место на городской олимпиаде по физике и был без экзаменов зачислен в зарубежный университет. В семнадцать — запустил игру, которая получила всеобщее признание. В восемнадцать — вошёл в число самых молодых и успешных IT-предпринимателей страны.

За несколько лет его компания достигла небывалых высот, а состояние самого выпускника исчислялось сотнями миллионов. И всего этого он добился сам, без малейшей помощи своей влиятельной семьи.

Ли Жань был скромным и, на первый взгляд, лишённым амбиций, но в глубине души он восхищался сильными личностями. Чжан Сы описывал этого выпускника как гения, которому нет равных. И хотя в его словах, несомненно, была доля преувеличения, юноша не мог не испытывать зависти.

Все мы люди, у всех по два глаза и одному носу, так почему же разница в интеллекте так велика? Поневоле начнёшь сравнивать, и не в свою пользу.

— А как его зовут? — спросил кто-то.

— Чи Мо.

Когда Ли Жань, сидя среди тысяч учеников, увидел на сцене, в центре всеобщего внимания, Чи Мо, ему показалось, что он спит. Чи Мо, ослепительный в лучах славы, был в центре внимания.

Утром он поцарапал машину этого человека, и тот подвёз его в школу. А теперь он сидел в зале и слушал, как тот, будучи бывшим учеником этой школы, а ныне — успешным бизнесменом, читает лекцию. Это действительно было похоже на сон.

«Неужели у меня и вправду была какая-то связь с таким человеком? — Ли Жань легонько потянул себя за кудряшку на лбу, наблюдая, как она сначала выпрямляется, а потом снова упруго скручивается. — Хотя, по сути, вся связь заключалась в том, что я был ему должен...»

Лекция длилась почти два часа, и юноша заметил, что почти никто не спал. Все взгляды были прикованы к сцене, время от времени из зала доносились восхищённые вздохи и бурные аплодисменты. Оглушительные.

Он подумал, что во многом это было заслугой внешности Чи Мо. Кто бы не хотел полюбоваться таким красивым мужчиной? Ли Жань, хоть и не был геем, тоже долго не мог отвести от него глаз. О чём говорил спикер, он не запомнил.

Вот что значит быть простофилей.

В пять часов классы организованно покинули стадион и вернулись в кабинеты на последний, самостоятельный урок. Толпа быстро рассеялась. Чжан Сы и его друзья пошли в туалет. Ли Жань уже был там, поэтому остался ждать их под большим баньяном.

Мимо него прошёл человек, излучающий мощную ауру.

— Завяжи шнурки.

Ли Жань вздрогнул от неожиданности и, обернувшись, увидел лицо Чи Мо. Он хотел отступить, но не смог.

Человек, который всего десять минут назад выступал перед всей школой, теперь стоял прямо перед ним и беспелляционно приказывал завязать шнурки. Из уст Чи Мо это не звучало как назойливое замечание. Скорее, как приказ, которому невозможно не подчиниться.

По крайней мере, юноша ослушаться не посмел.

— ...Ох, — испуганно пробормотал он и опустил голову. Шнурок и вправду развязался. К счастью, он не успел на него наступить. Он тут же присел, чтобы привести обувь в порядок.

С этого ракурса стоявшему рядом с ним человеку были хорошо видны его густые волосы и расстёгнутый воротник рубашки. Рубашка была ему великовата, и расстояние между пуговицами было больше обычного. Длинная, безупречная шея и небольшой участок ключицы под ней ярко белели на солнце.

— ...Готово, — завязав шнурки, Ли Жань выпрямился, словно солдат по стойке «смирно». Он даже слегка вытянул носки, будто ребёнок, ожидающий похвалы от старших за выполненное поручение.

Но Чи Мо был крайне недоволен.

— Застегни пуговицы, — сказал он.

<http://bllate.org/book/15969/1441447>